

На правах рукописи

ГАББАСОВА ГУЛЬНАЗ ЗИЛЯВИРОВНА

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ
В ТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**
**(на материале имен существительных
и прилагательных)**

10.02.02. - Языки народов Российской
Федерации (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа - 2002

Работа выполнена на кафедре татарской филологии Башкирского государственного университета.

Научный руководитель: С.Ш. Поварисов - доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РБ

Официальные оппоненты: Г.Г. Саитбатталов - доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РБ, член-корреспондент АН РБ

Р.Р. Гареева – кандидат филологических наук

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Защита диссертации состоится « 16 » сентября 2002г. в 12⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д-212.013.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г.Уфа, ул.Фрунзе, 32 (гл.корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан « 15 » ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена одной из актуальных проблем современного татарского языкознания - изучению экспрессивных средств татарского литературного языка.

Актуальность темы. Проблемы экспрессивности, эмоциональности, образности и оценочности глубоко и подробно освещены в работах А.А. Потебни, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Б.А. Ларина, Е.М. Галкиной-Федорук, В.А. Звегинцева, Н.Н. Амосовой, О.С. Ахмановой, И.В. Арнольда, Р.А. Будагова, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, Б.Н. Головина, Л.С. Ковтун, Г.В. Колшанского, М.Н. Кожиной, А.Ф. Лосева, Ю.С. Сорокина, Ю.С. Степанова, Д.Н. Шмелева, В.Н. Телии, Н.А. Лукьяновой, Ш. Балли, Л. Долежела, К. Горалека, А. Едлички, П. Кассирера, Е. Косериу, Р. Мукаржовского, Н. Энkvиста, Р. Якобсона и других. В тюркологии разные аспекты экспрессивности и эмоциональности глубоко освещены в трудах М.Б. Балакаева, С.К. Кенесбаева, Г.Г. Мусабаева, С.А. Абдуллаева, Х.М. Нурмуханова, В.И. Лиханова, Т.А. Эфендиева, И.Ш. Нургожиной, А.Т. Кайдарова и др. В татарском языкознании данной проблеме посвящены исследования М.З. Закиева, Ф.А. Ганиева, Г.Х. Ахатова, Х.Р. Курбатова, В.Х. Хакова, И.Г. Абдуллина, И.Б. Башировой, С.Ш. Поварисова, Ф.С. Сафиуллиной и др.

Однако в татарском языкознании до настоящего времени отсутствуют единые критерии отграничения экспрессивных единиц от номинативных; неоднозначно понимается экспрессивная функция языковых единиц; в понимании экспрессивности существуют много противоречий: ее связывают и с семантикой слова, и с функциональной стороной языка, не разработана соответствующая терминологическая система и т.д. Обращение к проблеме экспрессивной функции слова в

данной диссертации вызвано отсутствием специальных монографических исследований по данной теме.

Цели и задачи исследования. Главной целью настоящей работы является монографическое описание экспрессивных функций имен существительных и имен прилагательных на основе материалов татарской художественной литературы, начиная с произведений Кул Гали и заканчивая произведениями современников. При этом решались следующие задачи:

1) выявление экспрессивных средств имен существительных и прилагательных татарского литературного языка;

2) выявление критериев отграничения экспрессивных единиц от номинативных;

3) изучение механизма реализации экспрессивных компонентов семантики имен существительных и прилагательных;

4) исследование имен существительных и прилагательных с формально не выраженной экспрессивностью, которые остаются вне поля зрения исследователей;

5) исследование взаимоотношений экспрессивных единиц с контекстом.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней рассматриваются не подвергшиеся ранее специальному исследованию экспрессивные средства татарского литературного языка на материале имен существительных и прилагательных. В ходе исследования рассмотрены значения терминов *экспрессивность*, а также *эмоциональность*, *оценочность*; конкретизированы особенности имен существительных и прилагательных, в семантике которых содержится экспрессивный компонент значения, выражающий отношение говорящего к действительности. В реферируемой работе сделана попытка анализа функций экспрессивных существительных и прилагательных на основе конкретного дискурса, а также

рассмотрены специфические средства образности исследуемых единиц. Рассмотрены возможности существительных и прилагательных, выражающих различные коннотативные значения с точки зрения их сочетаемости с контекстом. Описаны результаты изучения имен собственных, географических названий, неологизмов и архаизмов, поэтизмов, у которых экспрессивность формально не выражена. На основе дифференциации денотативной семантики рассмотрены эмоционально-оценочные и экспрессивные возможности единиц, относящихся к именам существительным и прилагательным.

На защиту выносятся следующие положения:

- экспрессивность - это семантико-стилистическая категория, которая в коммуникации выступает как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи;

- эмоциональность и экспрессивность являются самостоятельными языковыми явлениями, хотя в процессе общения они часто соприкасаются. Эмоциональные средства всегда экспрессивны, но экспрессивные средства языка могут и не быть эмоциональными;

- категории *оценочность*, *образность*, *выразительность* являются компонентами экспрессивности, они могут присутствовать в составе экспрессивности в различных комбинациях;

- проблемы экспрессивного функционирования конкретной части речи в ткани художественного целого является актуальной, потому что соприкасаются языковой уровень и уровень художественной речи, что выявляет в слове новые семантические смыслы;

- конкретные, абстрактные имена существительные, собственные имена в языке художественных произведений, вовлекаясь в систему образных средств выразительности, могут приобретать экспрессивные оттенки значения;

- имена прилагательные обладают большими, чем другие части речи, экспрессивными возможностями.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, накопленный фактический материал могут быть использованы при изучении стилистики татарского языка, а также применены в практике преподавания лексикологии современного татарского языка, основ культуры речи. Данное исследование будет востребовано и при составлении различных типов учебников и учебных пособий, словарей, совершенствовании практики перевода в условиях двуязычия.

Методика исследования. В реферируемой работе использован лингвостилистический метод исследования. В ходе анализа выявленных экспрессивных единиц применялись контекстуально-ситуативный, семантико-стилистический, компонентный, трансформационный, сопоставительный методы в сочетании с лингвистическим описанием. Экспрессивные функции рассматриваемых единиц описаны в функционально-динамическом аспекте и в лексико-грамматическом, семантическом окружении для выявления их корреляции с контекстом.

Материалы исследования. Исследование базируется на материале татарского литературного языка. Автором работы использована картотека экспрессивных существительных и прилагательных, почерпнутых из произведений татарской художественной литературы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации отражены в восьми публикациях, а также излагались на научно-практических конференциях в **Стерлитамакском** и Бирском государственных педагогических институтах. Работа обсуждена на кафедре татарской и чувашской филологии Стерлитамакского государственного педагогического

института и на кафедре татарской филологии Башкирского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, излагаются цели и задачи исследования, характеризуются материал и его источники, а также методы исследования, формируется научно-практическая значимость проблемы.

В первой главе «Проблема экспрессивности в общем и в татарском языкознании» рассматриваются общетеоретические положения, раскрывающие сущность экспрессивности. На основе сопоставления имеющихся в лингвистической литературе концепций раскрывается содержание понятий *экспрессивность*, *эмоциональность* и *оценочность* как лингвистических категорий, их функциональная соотнесенность.

На основе анализа работ по рассматриваемой проблеме (Л.В. Щерба, А.А. Леонтьев, В.А. Аврорин, О.С. Ахманова, В.Н. Телия, В.З. Панфилов, Л.В. Киселева, В.А. Звегинцев, Е.М. Галкина-Федорук, Н.А. Лукьянова и др.) делается вывод о том, что мнения исследователей при определении понятий *экспрессивность*, *эмоциональность* и *оценочность* в основном сходны: экспрессивными называются единицы, выражающие отношение говорящего к действительности или адресату. При конкретизации общего признака - отношения говорящего к действительности, при его характеристике - мнения исследователей по данной проблеме существенно отличаются.

При разграничении эмоциональности и экспрессивности диссертант исходит из того, что языковые значения составляют единство познавательного компонента оценочной стороны

содержания. В акте коммуникации наряду с сообщением информации выражается и отношение к содержанию высказывания или адресату. Исходя из этого, эмоциональное слово выполняет функцию эмоционального переживания субъектом явления действительности. Экспрессивность тесно связана с эмоциональностью, с выражением эмоций. Этим объясняется отождествление рядом лингвистов категорий экспрессивности и эмоциональности. Многие экспрессивные средства в системе языка восходят к особенностям эмоциональности.

Оценочность является **номинативно-функциональной** категорией и выражает отрицательное или положительное отношение субъекта речи к объекту речи. В ходе коммуникации субъект речи и адресат выражают свое субъективное **отношение-оценку** к высказываемому, или, по-другому, качественную определенность – положительную или отрицательную характеристику сообщаемого.

Экспрессивность в языковом плане шире категории эмоциональности и представляет собой комплекс семантико-стилистических признаков, выступающих в коммуникации как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи, т.е. экспрессия, экспрессивность прежде всего предназначена для адресата. Экспрессивные лексические единицы наряду со своим предметно-логическим значением имеют оценочный компонент и обладают положительной или отрицательной коннотацией. В семантике экспрессивного слова отражается не столько сам **«предмет»**, а сколько отношение говорящего к нему. В этом основное отличие экспрессивного слова от номинативного. По мнению Н.А. Лукьяновой, «...**внутреннее** содержание экспрессивной лексической единицы, связанное с отражением субъективных аспектов восприятия человеком реальной действительности, есть экспрессивность данной

лексической единицы»¹. Многие исследователи подчеркивают еще одну очень важную особенность экспрессии, экспрессивности - ее функциональный характер. По словам Н.М. Павловой: «...экспрессивность не может входить в качестве компонента в семантическую структуру слова, поэтому слов, экспрессивных самих по себе, нет и быть не может»². В своей работе мы придерживаемся вышесказанных мнений и поэтому изучение экспрессивных средств татарского языка ведем в русле контекста, в языке художественного произведения, так как лексическая единица (слово) может стать экспрессивной, приобретать экспрессивный компонент значения только лишь в сочетании с другими словами, т.е. в контексте. Компонентами экспрессивности являются оценочность, образность, изобразительность. В составе категории экспрессивности они могут присутствовать в различных комбинациях.

В работе мы отмечаем, что многие аспекты экспрессивности еще не получили глубокого освещения. К анализу привлекаются в основном единицы с формально выраженной экспрессивностью, тогда как значительный слой единиц с формально не выраженной экспрессивностью, в том числе относящихся к существительным и прилагательным, остаются вне поля зрения исследователей. При исследовании лексических единиц языка экспрессивная функция рассматривается через призму понятия «стиль» как одно из основных средств стилового своеобразия.

---

¹Лукьянова Н.А. **Экспрессивная** лексика разговорного употребления. - Новосибирск: Наука, 1986. - С.44.

²Павлова Н.М. О соотношении понятий «экспрессивность» и «эмоциональность» и об уточнении их лингвистической сущности //Проблемы стилистики /Отв.ред. Т.Г.Хазагеров. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.ун-та, 1987. - С.47-51.

Вторая глава «Экспрессивные функции имен существительных в татарском литературном языке» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Экспрессивное значение конкретных имен существительных» рассматриваются экспрессивные функции существительных конкретной семантики. Конкретные имена существительные в художественных произведениях в зависимости от экстралингвистических факторов и от темы произведения выполняют эстетическую функцию, вовлекаются в систему средств выразительности и приобретают экспрессивный компонент значения. Конкретные существительные в художественных произведениях применяются при создании реальной картины жизни, их экспрессивная функция реализуется в зависимости от способности создавать компонент образности произведения, его изобразительности. Для языка художественных произведений характерен синтез реальной картины мира, образности, экспрессивности, эмоциональности. Конкретные имена существительные способны создать образную языковую картину действительности даже при отсутствии метафор, эпитетов и других поэтических средств. А.М. Пешковский писал: «...чем меньше писатель прибегает к специальным образным словам, тем выразительнее воспринимается читателем его произведение»¹. Примером этого может служить известное стихотворение Г.Тукая:

*Жиктереп пар ат, Казанга туп-туры киттем карап,
Чаптыра атларны кучер, тарткалап та суккалап.
Кич иде, шатлык белән нурлар чэчеп ай ялтырый,
Искән экрен жил белан яфрак, агачлар калтырый.*

Будучи искусно вплетены в образно-эстетическую ткань стихотворения такие конкретные имена, как **пар ат**,

---

¹ Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. - М., 1927. - С.63.

кучер, нур, ай, жил, яфрак, агач, изображая картину жизни, вступают в различные взаимоотношения и выполняют экспрессивную функцию, и, сгущая экспрессивный фон текста, создают образ. Своеобразная стилистическая ценность конкретных существительных определяется возможностями их использования при описании художественных деталей. В таких случаях даже слова, называющие реалии повседневного быта, обладают большой образной силой¹. Это же подчеркивает Н.К. Гей: «...на основе малосодержательных по отдельности слов, в результате их нагнетания и соединения начинается «самоконкретизация». Слова дополняют друг друга, уточняют общую картину, вступают в сложные отношения, и благодаря этой динамике и соотношенности элементов происходит оформление развернутой словесной картины. Попадая в сознание живой чередой, слова становятся прочными опорными пунктами, вокруг которой идет кристаллизация представлений о целом, как будто взгляд стремительно перебегаёт с предмета на предмет, не останавливаясь и не расчленяя их»². В диссертации на большом фактическом материале показываются экспрессивные функции конкретных имен существительных и делается вывод о том, что самые общеупотребительные конкретные существительные (напр., **тен, авыл, су, тау, агачлыклар, күл, яфрак, жир, басу, арыш** и т.д.), вступая в тексте во внутренние органические связи, получают способность выражать экспрессивные оттенки.

Важно подчеркнуть и такую особенность конкретных существительных: в языке художественного произведения они приобретают абстрактные значения: **«Менә хэзер дэ икәү бергә яккан учакның хатирэләре чонгылында көйрәгән утлы күмерләрне аралап, шул**

---

¹ Голуб И.Б. Стилистика русского языка. - М., 1997. - С.218-219.

² Гей Н.К. Искусство слова. - М., 1967. - С.47.

көннәргә кире кайттым» (Н.Әхмәдиев). При этом семантика существительных обновляется, расширяется в результате метафоризации.

Во втором параграфе «Экспрессивные функции абстрактных имен существительных» подвергаются тщательному анализу имена существительные с абстрактным значением. И.Б.Голуб отмечает, что своеобразие абстрактных имен в художественной речи состоит в том, что они способны активизировать выразительные возможности текста¹.

В реферируемой работе показывается, что абстрактные имена очень часто употребляются в экспрессивной функции для изображения внутреннего мира лирического героя, при обозначении морально-эстетических категорий, при философских рассуждениях. Еще Ж. Вандриес писал, что «слова, проходящие через наше сознание, находятся в непрерывной связи со всей нашей интеллектуальной и эмоциональной жизнью»². Абстрактные существительные при употреблении их мастером слова получают в контексте разнообразные дополнительные оттенки и выступают как одна из основ речевой образности и экспрессивности. Абстрактные существительные в экспрессивной функции в татарской литературе используются весьма активно. Например, такие единицы, как **сею, гашийклык, гакыл, хэтер, пуш (акыл), нафес (күңел), михнэт, хакыйкаты, вәгдә, хөрмәт, гадәт-хаклык, дәрман** и т.д., употребленные в поэме «Киссаи Юсуф» Кул Гали, свидетельствуют о том, что у каждого из них в тексте имеется определенная экспрессивная функция. В реферируемой работе с данной точки зрения проанализированы также произведения Мухамедьяра, Утыз-Имени и т.д.

В языке художественных произведений современных писателей и поэтов диапазон отвлеченных существитель-

---

¹ Голуб И.Б. *Стилистика русского языка*. - М., 1997. - С.216-217.

² Вандриес Ж. *Язык*. - М., 1937. - С.176.

ных становится еще шире:

*Кил, Мәрхәмәт
Жирдә һәр Усаллык,
Һәрбер Мәкер калсын жиңелеп,
Дошманым, дусларыма кил син,
Үземә кил ләкин иң элек! (Х. Әюп)*

Для усиления экспрессивности абстрактных существительных Х.Аюп использует еще один прием - пишет их с прописной буквы. В работе также проанализированы абстрактные имена существительные: **икейөзлелек, куштанлык, дошманлык, кыюлык, хаклык, эчкерсезлек и т.д.**

По определению А.И. Ефимова, поэтизмы, употребляясь в художественных и публицистических произведениях, не только сохраняют свое смысловое и экспрессивное свойство, но и усиливают их, вносят конкретность и точность в смысловой и стилистический профиль произведения¹. В художественных текстах татарской литературы довольно много поэтизмов, образованных от конкретных и абстрактных существительных. В диссертации на материале произведений К. Гали, Мухамедьяра, Г. Тукая, Г. Ибрагимова, М. Амира, М. Файзи, М. Джалиля, Х. Туфана, И. Юзеева, Р. Файзуллина, Зульфата, Х. Аюпа, Р. Ахметзянова и др. подробно анализируются такие поэтизмы, как **сабах жиле, давил, дулкын, каен, имән, тирәк, өянке, шомырт, миләш, мэхэббэт, ярату, бэхет, сэгадат, язмыш, яшьлек, өмет** и т.д. Они определяются как единицы, обладающие внешней и внутренней многозначностью, выражающие отношение говорящего (пишущего) к объективной действительности.

В третьем параграфе «Экспрессивные функции общеупотребительной, просторечной и диалектной лексики» рассмотрены общеупотребительные слова, просторечная лексика и диалектизмы с конкретным и

---

¹ Ефимов А.И. О языке художественных произведений. - М., 1959. -С.153.

абстрактным значениями. А.Б. Аникина отмечает, что обычное слово в контексте приобретает новые свойства, которых оно было лишено вне контекста. «Превращение простого слова в **образное**, создание индивидуального смысла слова осуществляется в процессе речевой конкретизации **слова**»¹. Анализ общеупотребительной, просторечной лексики, диалектизмов показывает, что они довольно часто используются мастерами слова для более точной и емкой реализации коммуникативной **функции речи**, где экспрессивные признаки представлены, как правило, в совокупности. Одним из условий разговорной речи, которая изобилует просторечной и общеупотребительной лексикой, диалектизмами, является непринужденность общения. В ходе такого общения его участниками в содержание высказываемого постоянно добавляется субъективное отношение, оценка к высказываемому, что усиливает его экспрессивность. В этом наиболее отчетливо проявляются экспрессивные функции просторечной, общеупотребительной лексики и диалектизмов, о чем свидетельствует анализ единиц, выбранных из произведений К. Гали, Х. Туфана, И. Юзеева, С. Рахматуллы, З. Хакима, Н. Ахмадеева и других. В диссертации также сделан вывод о том, что в художественной речи просторечная и диалектная лексика в основном употребляются в зависимости от **идейно-эстетического содержания**, стилистических особенностей, тематики художественного произведения. Вышеуказанные единицы, бытующие в различных **социально-речевых** стилях, остаются за пределами общепризнанных средств и норм литературного выражения, однако их не следует избегать при языковом отражении реальной действительности.

---

¹ Аникина А.Б. Значение и смысл художественного слова // Значение и смысл слова: Художественная речь, публицистика. - М., 1987. - С.20-21.

В четвертом параграфе «Экспрессивное значение устаревшей лексики и неологизмов» анализируются экспрессивные функции архаизмов и неологизмов с конкретным и абстрактным значениями, которые довольно употребительны в языке художественной литературы. Как показывают исследования, архаизмы в зависимости от исторических условий то пассивны, то активны и в основном употребляются в экспрессивных функциях при создании юмористических произведений. В последние годы наблюдается активизация ранее пассивных архаизмов. Устаревшие слова в художественной литературе выполняют различные стилистические функции. Они используются, например, для воспроизведения колорита давно прошедших веков и усиления экспрессивности. Нурихан Фаттах в своих произведениях довольно часто обращается к исторической лексике: «... **Ажун яралганнан бирле сулар кая таба аккан булса, быел яз да шул бер якка юнэлделэр ... Чулман исэ, ераклардан, яккыннардан жыеп алган язгы суны, сыяларны, бозны-карны тагын да ары алып китте**».

Нами исследованы стилистические авторские неологизмы типа **каенстан, игенстан, гөлстан, жырстан, нурстан, интердуслык, интермескенлек** и т.д. На основании анализа авторских неологизмов по материалам современной татарской литературы делается вывод о том, что они используются в определенном контексте, не интегрируются в общеупотребительную лексику, усиливают выразительность и выполняют в соответствии с замыслом автора определенную экспрессивную функцию:

**Синме соң Гөлстан,
Жырстан, Нурстан –
Юлың, әй, дересме
Синең, әйт, Гөлстан. (Р. Гатауллин)**

В пятом параграфе «Экспрессивные функции собственных имен» изложены результаты исследования функций имен собственных и географических названий. Р.З. Комаева отмечает, что «в художественной литературе находят свое отражение культурно-исторические особенности собственных имен, т.к. писатель, создавая произведения, дает образ времени не только в жизни и деятельности героев, но и через собственные имена, выбор которых обусловлен темой и содержанием, формой произведения, отражает эстетические вкусы и мировоззрение художника»¹.

Имена собственные в обычной речи просто называют различные объекты. В художественной речи эта функция совмещается с экспрессивной, выразительной функцией, т.е. имя собственное не просто обозначает, а начинает выступать мощным стилистическим средством раскрытия идейно-тематического замысла авторов.

Содержание многих художественных произведений строится вокруг **раздумий**, жизненного пути какой-нибудь личности. Герой литературного произведения воздействует на сознание читателя своей внешностью, характером, поступками, раздумьями, речевыми особенностями. Особенности характера героя в произведении связаны с одним словом - именем собственным. Выбор имени героя подчиняется двум принципам: имена собственные должны органически занять свое место в ономастической системе языка; они должны служить решению стилистических задач, поставленных автором².

Исследуемые нами имена собственные распадаются на три **группы**³. К первой группе относятся нейтральные имена, в значении которых никак не отражаются характер, привычки, особенности героя или персонажа.

---

¹ Комаева Р.З. Слово и образ. - Орджоникидзе, 1987. - С. 72.

² Щетинин Л.М. Слова. Имена. Вещи. Очерки об именах. - Ростов-на-Дону, 1996. - С.117-118.

³ См.: Там же. - С. 126-132.

Такие имена обычно даются положительным героям. К примеру можно привести такие имена, как **Айгел, Илдар, Арнольд, Рөстәм** (Зелфэт). Вторая группа - это имена, которые мы условно называем характеризующими. Их основная стилистическая функция – дополнение характеристик положительных и отрицательных героев. Таковыми являются, например, **Һарун** в рассказе М.Амира «Майбәдәр карчыкның туган көне», **Ашмасов** в одноименном рассказе, **Яхшыбай, Биргали Аллабиргәнев** в том же произведении. По этим именам читатель легко догадывается о намерении автора. Третью группу образуют имена собственные, которые своим значением, звуковым составом вызывают у читателя самые различные ассоциации: они позволяют выявить взаимоотношения имени героя и его характера. Например, имя **Сәхипҗамал** в поэме Г. Кандалий под тем же названием ассоциируется с нежностью, божественной красотой: «Үзе гел наз, күзе - нэргиз, йезе - гүзәллек шапы, исеменә җисемнәрен тик яраткан илаһи». Ярким примером иллюстрации сказанного может служить и стихотворение Ш. Бабица «Исемнәр бакчасы», которое посвящено женским именам **Гелнур, Гөлгенә, Айзирәк:**

*... Гелнур туташ, гөлең бар бит, нурың бар бит,
Күзендә «сур», күкрәгендә «нурыц» бар бит.*

*... Гөлгенәнең керфекләре гвл киенгән,
Ике күзе кичке тонык күл диел гән...*

Экспрессивность, художественность, вызываемые этими женскими именами, воспринимаются как ода всем женщинам-татаркам, мусульманкам. Стихотворение «Алсу» является поэтическим апофеозом творчества Х.Такташа. Алсу - строитель новой жизни, это человек будущего, нового поколения. Это имя ассоциируется с чистой любовью, с весёлой, счастливой молодостью, женской красотой.

Также в диссертации анализируются такие имена собственные, как **Галиябану, Хәлил, Исмогыйль** и др.,

знакомые любому татароязычному читателю, и делается вывод о том, что они выполняют в произведении возложенную на них экспрессивную функцию, вызывая различные ассоциации. Антропонимы создают определенное впечатление, дополняют и углубляют картину произведения, помогают образно представить жизнь.

Изучение экспрессивных возможностей географических названий - новое направление для татарского языкознания. Как справедливо указывает О.А. Карпенко, «стилистический потенциал топонимических названий далек от нуля»¹. По замечанию О.И. Фоняковой, употребление вымышленных географических названий связано со стилистическими, экспрессивными целями, поставленными перед собой автором².

В языке художественных произведений писатели используют различные приемы изображения и включения топонимических названий в контекст. Например, Муса Акъегет в своей повести «Хисаметдин менла» использует инициальное обозначение.

Как показывают исследования, многие авторы в своих произведениях употребляют географические названия без изменений. Этим достигается документальность, конкретность, правдивость изображения реальной действительности. Например, таковыми являются топонимы **Казан, Уфа, Мәскәү, Петроград, Дон, Кубань, Фергана, Азербайжан, Туркестан, Кавказ, Каспий, Германия**, употребленные в произведениях Г. Ибрагимова. В языке художественного произведения они способствуют обрисовке художественно-исторического пространства и времени действия, тем самым выступают как важнейший компонент стиля писателя. Вторую группу топонимов,

---

¹ Карпенко О.А. Стилистические возможности топонимических названий. - М., 1987. - С.34.

² Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. - Л., 1990. - С. 103.

встречающихся в художественных произведениях татарских писателей, можно назвать характеризующими. Основная функция таких топонимов - отразить через номинацию какую-нибудь особенность. Например, в романе Г.Ибрагимова «Казакъ кызы» устами одного из героев раскрывается особенность топонимического названия **Яман Чүл**: «Куллэре юк, яки кайчандыр булып та корыган. Хэзер аның урынында малга да, адәмгә дә файдасыз бу кызгылт улан үсеп килә... Бу жәйләү аны (Азымжанны - Г.Г.) күңелсез уйга алып китте: «Борынгылар зирәк булганнар, ау! һәрнәрсәнең чамасына карап исем бира белгәннәр; бу жәйләү дөрестән дә яман чүл икән...» (Г.Ибраһимов). Географические названия **Алтын-Күл, Якты-Күл, Коргак-Күл, Яшел-Сырт, Кипкэн Үзән, Яманкул** ярко демонстрируют свою внутреннюю сущность. Третья группа топонимов - это вымышленные наименования. В основном они встречаются в сатирических и юмористических произведениях. Их основная функция - сатирическая характеристика изображаемого. Например, название деревни **Баткаклы** (З. Хәким) само «говорит» за себя.

Среди географических названий встречаются такие, которые мы объединили под общим термином поэтические топонимы. Они чаще всего встречаются в поэтических произведениях. Слова **И дел, Чулман, Агыйдел, Жәек, Урал, Хэзэр, Эдрэн** и некоторые другие являются именно таковыми. Г. Саттаров, например, о поэтическом топониме Идел замечает следующее: «Образ Идел вбирает в себя такие дорогие для человека понятия, как родная земля, родина, мать и т.д.»¹.

В третьей главе «Экспрессивные функции имен прилагательных в татарском литературном языке» анализируются прилагательные с точки зрения их

---

¹ Саттаров Г. Атамалар денъясына сәяхәт. - Казан, 1992. - С.9.

возможностей выражения экспрессивности. В татарском языке в системе частей речи прилагательные отличаются от других частей речи большими эстетическими возможностями.

Исследования показывают, что частота употребления прилагательных в большинстве случаев связана с частотой употребления существительных. Они сужают семантику **существительного**, конкретизируют и уточняют его значение. В научном и официальном стиле преобладают относительные прилагательные.

В художественной речи более употребительны качественные прилагательные. При выполнении информационной функции слова данной части речи используются в прямом значении и служат практическим целям.

В реферируемой работе на основе анализа художественных произведений подчеркивается, что прилагательные в прямом значении могут иметь большую эстетическую силу. Об этом свидетельствуют тексты народных песен («Киссаи Юсуф» К. Гали и др.). Например:

*Карлыганнан **кара** ай кашларың,
Мәдинәкәй, гөлкәй, **бөдрә** чәч.
Бөрлегәннән **кызыл** йөзләрең.
Шикәрләрдән **тәмле**, балдан **татлы**,
Мәдинәкәй, гөлкәй, **бөдрә** чәч,
Тел тибрәтеп әйткән сүзләрең.*

В этом отрывке такие прилагательные, как **кара**, **бөдрә**, **кызыл**, **тәмле**, **татлы**, употребленные в прямом значении, обладают большой выразительностью и экспрессивностью. Применение в одном сочетании относительных и качественных прилагательных усиливает эстетическую выразительность текста.

Как отмечают В.В. Виноградов, Н.В. Сулименко, Л.И. Донецких, Л.Н. Рыньков, Н.А. Шрамм и др., при употреблении прилагательных в переносном значении на основе устаревших значений возникают новые. Анализ

прилагательных татарского языка показывает, что большое распространение получили в нем субъективно-оценочные прилагательные, обладающие широкой семантикой. У подобного типа прилагательных предметно-логическое значение подавлено, и субъективно-оценочное значение выступает более отчетливо. К денотативному компоненту значения добавлены коннотативные компоненты эмоциональности. В основном многие из этих прилагательных выражают отношение говорящего к содержанию высказываемого. Многие исследователи отмечают, что характерной особенностью эстетически значимых качественных прилагательных является наличие в них, кроме основного лексического значения, элемента оценочности.

Экспрессивная сторона семантики прилагательных проявляется в изменении семантики словосочетания¹. В диссертации рассмотрены следующие такие проявления:

1) значение прилагательного приобретает новый смысл в результате переноса конкретных свойств, характерных для людей, животных на неодушевленные предметы. Например:

*Март аеның **нечкә билле** жиле,*

*Сузылып ятып **жирдә**, кар ашый.* (Н. Такташ)

2) при переносе неконкретных свойств, характерных для людей, на неодушевленные предметы также возрастает эстетическая сила прилагательных. Например: **Ятим** жылләр куркып тен уткэрэ... (Зелфэт); **Ач** авылларны кармалап, исте ачы жылләр генә (Зелфэт); Тирбэлешеп куя **Уйчан** геллэр... (Х. Туфан); Ромашкалар **Гашыйк** ромашкалар, Хәтерләтте яшьлек елларын (Э. Атнабаев); Тыйнак **дулкыннар**... (Л. Шагыйрьжан) и т.д.

Экспрессивные возможности прилагательных еще ярче проявляются при переносе свойств, характерных для конкретных предметов на абстрактные понятия: **Искә**

---

¹ См.: Донецких Л.И. Реализация эстетических возможностей имен прилагательных. - Киев, 1980. - С.44-65.

алдым **кайнаp** пышылдауларыңны (P. Әхмәтжан); «Алар»диеп ничә каршы чыкты - Чал емете ничә киселде (X. Эюп); Китеп барам **көләч** жәйдән **Моңсу** көзгә табан (P. Миңнуллин) и др.

Авторы, употребляя имена прилагательные в нетрадиционных сочетаниях, добиваются усиления его эстетической силы, экспрессивности. Ср.: **тәмле** тормыш (Г. Исхакий); **татлы** сүз (Н. Нәжми); **ачы** сүзле сәүдәгәрләр (З. Бәшири); **татлы** телле (Ә. Еники) и т.д.

Наблюдения показывают, что употребление в контексте прилагательных с полярными значениями также порождает большие эстетические возможности. В таких случаях у качественных прилагательных появляется новое экспрессивное свойство:

Кешеләрнең гомере сыман

Мәхәббәт изге табыш,

Югалтулар – бөөк ялгыш,

Ялгышлар – сары сагыш. (Ә. Атнабай)

Здесь же проанализированы следующие сочетания слов: **изге** ялган, **гүзәл** газап, **фажигале** бәхет (Зелфәт); **татлы** газап (P. Әхмәтжан); **рухи бай** хәерче (И. Юзеев) и т.д.

В диссертационной работе подробно исследовано явление перехода относительных прилагательных в качественные. Окачествование относительных прилагательных происходит в результате метафоризации. При этом предметное значение относительного прилагательного утрачивается, выделяется абстрактный признак. Наше исследование свидетельствует, что в этом случае в значении прилагательного усиливаются экспрессивные, стилистические компоненты.

Парлылар йври көймәдә,

Аккошлар йөзгән сыман,

Яшьлекнең алтын чагының

Кыйммәтен сизгән сыман. (X. Туфан)

В реферируемой работе исследованы метафоризированные относительные прилагательные, относящиеся к следующим тематическим группам: металлы, драгоценные камни, минералы, ткани, растения и др. Например: **таш** маңгай, **таш** йвэрэк, **таш** күңе л, **таш** бәгырь, **тимер** кул, **тимер** йвэрэк, **алтын** чак, **алтын** мизгел, **кемеш** канлы сабий, **бриллиант** юл, **ефэк** толым, **ефэк** чатыр, **жиләк** чаклар и т.д.

В татарской лингвистике работ, посвященных изучению прилагательных, обозначающих цвета, почти нет. Отдельные сведения содержатся в работах В. Хакова, М. Бакирова. Однако цветообозначение в произведении любого писателя или поэта является одним из элементов его стиля и мировосприятия. Нами же исследованы прилагательные, обозначающие такие цвета, как **зэнгэр**, **яшел**, **ак**, **кара**, **сары**, **ал**, **алсу**, и показано многообразие их стилистических функций. Например, голубой цвет очень часто в татарской поэзии употребляется как символ, зовущий в высоту, в даль. В этом отношении **зэнгэр** томан (М. Жәлил); **зэнгэр** тынлык (С. Хәким); **зэнгэр** күзле чишмә (Р. Харис), перекликается с «голубым идеалом» Т. Бадлера, «голубыми конями» Т. Табидзе.

Прилагательное **зэнгэр** - одно из наиболее употребительных единиц татарской поэзии, о чем свидетельствуют многочисленные примеры: **Зэцгэр** күккә карап үстем мин (Ә. Атнабай); **Йөрәгенәң зэнгэр** көзгесен - күзләрен мин аның юксынам (Х. Туфан); **Истәлеккә эзләрендә зэңгәр** гвлләр үсәләр (Х. Туфан); **Тау, көртләр ерып килүче зэңгәр** бәхетне көтәм (Р. Фәйзуллин); **Твиннәр кебек зэцгәр** сагышларым Күлләр кебек тирән уйларым (И. Юзеев); **Түзә алмам: зэцгәр** твндә калган свйгәнемне эзләп чыгармын (И. Юзеев) и многие другие. Их значение и эстетические возможности становятся ясными только лишь в контексте. Вышесказанное относится и к прилагательным **ак**, **кара**, **сары**, **ал**, **алсу**, **яшел**, и т.д. Как показывает анализ,

прилагательные, обозначающие цвета, в ткани художественного произведения могут осложняться самыми разными ассоциациями. В результате усиливается выразительность, эмоциональность, экспрессивность текста. **Яшел** «зеленый» в художественной речи часто превращается в символ жизни, молодости, детства: *Көзнең инде сары чагы иде, Безнең исэ - яшькелт мәлебес* (Х. Туфан); **ак** «белый» - это символ совести, честности, красоты, непорочности, счастья, души: *Ак-ак ромашкалардан Двнья шулай ак кебек* (Р. Миңнуллин). **Кара** «черный» в основном служит отрицательной характеристике изображаемого; очень часто ассоциируется с горем, печалью, несчастьем, ненавистью: *Кайгырырга кара кайгымны бир, Шатланырга якты шатлык бир* (Э. Атнабай) и т.п. Однако в татарской художественной литературе это прилагательное может приобретать и положительную оценку. С.Поварисов в романе «Пэйгамбэр таңы» использует его для изображения глаз, бровей, волос Көнсылу: *«Көнсылу - кара чибэр. Уйнаклап торган шомырттай кап-кара күзләре. Күе кара кашлар. Төн карасыдай елкылдап торган кап-кара чәчләр»*. Повторяясь в каждом предложении прилагательное **кара** «черный» становится символом женской привлекательности, красоты.

Проведенное исследование показывает, что степени сравнения прилагательных служат для достижения усиления экспрессивности высказывания с различными по мере проявления оттенками.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования. В частности, подчеркивается, что имена существительные и прилагательные играют большую роль в создании языковой экспрессии и служат в руках художников слова важным стилистическим средством, с помощью которых можно передать различные оттенки значений. На этом основании можно возразить против некоторых

односторонних утверждений о том, что образность мыслей достигается лишь благодаря различным фигурам речи, тропам и т.д. Экспрессивные средства татарского литературного языка (на фонетическом, морфологическом, синтаксическом уровнях) заслуживают дальнейшего изучения.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Татар телендә эмоциональ-экспрессивлыкны белдерүче кайбер чаралар (Некоторые средства выражения эмоционально-экспрессивности в татарском языке) //Татар теле һәм әдәбиятының актуаль мәсьәләләре. Фәнни-методик мәкаләләр җыентыгы. - Стәрлетамак: СДПИ, 1997. - 59-67 б.
2. Эмоциональ-экспрессивлыкны белдерүче кайбер чаралар (Некоторые средства выражения эмоционально-экспрессивности) //Давлетшинские чтения: Инновационные процессы в изучении и преподавании литературы. Материалы научной конференции. 30-31 мая, 1997, г.Бирск: БирГПИ, 1997. - С.17-18.
3. Эмоциональ-экспрессивлыкны белдерүче кайбер лексик чаралар (Некоторые лексические средства выражения эмоционально-экспрессивности) //Сүз сэнгате. - Уфа: БДУ нәшр., 1997. - 41-43б.
4. Татар телендә эмоциональ-экспрессивлыкны белдерүче кайбер чаралар (Эмоционально-экспрессивные средства татарского языка) //Татар теле һәм әдәбияты укытучыларын әзерләүнең көнүзәк мәсьәләләре. Фәнни методик мәкаләләр җыентыгы. - Стәрлетамак, 1998. - 27-32 б.
5. Тел-сурәтләү чараларының эмоциональ-экспрессив сыйфаты (Эмоционально-экспрессивное качество изобразительно-

выразительных средств) //Башкортостан укытыусыһы. - 1999. - №10. - 62-64 б.

6. Сэнгатъле сөйләмдә исемнәрнең эмоциональ-экспрессивлыгы (Эмоционально-экспрессивные функции имен собственных в художественной речи) //Региональный компонент в преподавании татарского языка и литературы в Башкортостане: Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции. - Стерлитамак: СГПИ, 2001. - С.108-118.
7. Сэнгатъле сөйләмдә сыйфатларның эмоциональ-экспрессивлыгы (Эмоционально-экспрессивные возможности имен прилагательных в художественной речи) //Сүз сэнгате. - Уфа: БГУ, 2002. - С.12-14.

